

СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ СИТУАЦИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ РЕЧИ

О. С. Незнаева

Государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Поступила в редакцию 9 июля 2018 г.

Аннотация: в статье представлены случаи употребления прецедентных феноменов в разговорной речи. На основе диктофонных записей выявляется, какие способы актуализации прецедентных ситуаций встречаются в речи студентов. Устанавливается, что данный вид прецедентных феноменов возникает в процессе коммуникации посредством прецедентных имен, прецедентных высказываний и их атрибутов или характеристик.

Ключевые слова: прецедентный феномен, актуализация, прецедентная ситуация, разговорная речь студентов

Abstract: this article represents cases of use of precedent phenomena in oral speech. Based on the dictophone records, the features of actualization of this kind of precedent phenomena in students' speech are revealed. It is established that this kind of precedent phenomena arises in the process of communication through precedent names, precedent statements and attributes or characteristics of it.

Keywords: precedent phenomena, actualization, precedent situation, students' oral speech

В процессе коммуникации основной задачей человека является передача информации, достижение понимания и выражение своей точки зрения. Г. Г. Слышкин утверждает, что любое общение возникает только при существовании некоего общего основания. Другими словами, в каждой ситуации общения есть общие для всех участников коммуникации мысли, интересы, ожидания и т.д. [1]. Они могут быть представлены в виде известных имен, цитат из любимых книг и фильмов. Это особые знаки, которые хорошо знакомы носителям одного языка, употребление их в речи способствует актуализации знаний, связанных с их прошлым культурным опытом. Они могут быть вербальными (тексты) и невербальными (произведения изобразительного искусства, музыки) [2]. Такие единицы принято называть прецедентными феноменами (далее ПФ).

Говоря о ПФ, следует заметить, что они могут быть в разной степени известны представителям одного лингвокультурного сообщества. В. В. Красных на основании этого признака в своей работе «"Свой" среди «чужих»: миф или реальность?» выделяет три разновидности ПФ:

Универсально-прецедентные феномены — феномены, которые входят в общую когнитивную базу и понятны всем образованным жителям Земли.

Национально-прецедентные феномены — феномены, известные всем носителям одной этнокультурной группы.

Социально-прецедентные феномены — феномены, знакомые представителям одной социальной группы [3].

Мы занимаемся изучением ПФ в студенческом общении на материале диктофонных записей речи студентов Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Студенчество при этом рассматривается как малая социальная группа, «... члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов» [4, 148]. В связи с таким пониманием студенческой аудитории можно говорить о ПФ, функционирующих при коммуникации внутри этой группы людей. Важно заметить, что они могут быть как универсально- или национально-прецедентными, так и социально-прецедентными. Мы рассматриваем все три типа ПФ, так как все они узнаваемы представителями рассматриваемой группы людей и обладают определенной ценностной значимостью.

Сегодня большинство исследователей выделяет четыре вида ПФ: прецедентный текст (далее ПТ), прецедентную ситуацию (ПС), прецедентное высказывание (ПВ) и прецедентное имя (ПИ).

ПС — эталонная ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу. Это может быть когда-либо происходившая в действительности или созданная в произведениях искусства ситуация (например, *Ходынка*, *Смутное время*) [5, 47].

ПТ — законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Среди ПТ выделяют политические публицистические тексты,

художественные произведения (например, «Евгений Онегин», «Война и мир»), тексты рекламы, песен и т.п. [5, 47–48].

ПИ — индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся чаще всего к числу прецедентных (например, *Печорин*, *Теркин*), или с ситуацией, известной носителям языка (например, *Иван Сусанин*). При употреблении ПИ происходит апелляции не ко всей личности, а только к определенному набору его определенных качеств, дифференциальных признаков [5, 48]. ПИ может содержать знания о реальной исторической личности или о герое литературного произведения [6].

ПВ — законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. ПВ часто воспроизводятся в речи носителей одного лингвокультурного сообщества. В число ПВ входят цитаты из разных текстов (например, «*Не спится, няня!*», «*Ждем-с!*») и пословицы (например, «*Тише едешь — дальше будешь*») [5, 49].

Группа московских ученых, среди которых Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных, полагает, что разные виды ПФ имеют разные формы существования в когнитивной базе (структурированной совокупности всех знаний, хранящихся в нашем сознании). Все ПФ условно можно разделить на две группы. В первую входят ПИ и ПВ. Эти феномены хранятся в сознании в виде вербальных инвариантов восприятия, имеют четко фиксированную структуру (например, *Сталин*, *Человек-паук*, *Золушка*, «*Не выходи из комнаты, не совершай ошибки*», «*Перемен требуют наши сердца*» и т.д.). ПС и ПТ можно отнести ко второй группе феноменов. Они являются «вербализуемыми», то есть феноменами, которые приобретают определенную форму в процессе коммуникации [7]. Исходя из этого, ученые утверждают, что ПТ и ПС не могут непосредственно участвовать в ситуации общения, они используются опосредованно, актуализируясь через вербальные ПФ или атрибуты и характеристики. Целью данной статьи является рассмотрение случаев употребления ПС и выявление особенностей их актуализации в процессе коммуникации. Рассматривая особенности актуализации ПС, следует отметить, что ПС могут быть генетически связаны или не связаны с определенным ПТ. В статье будут рассмотрены обе группы ПС.

Д. Б. Гудков утверждает, что актуализация ПС «происходит при её сопоставлении с той или иной ситуацией речи» с помощью вербальных ПФ: ПИ и ПВ [8, 40].

Рассмотрим сначала случаи, когда ПС актуализируется в речи студентов через ПИ. ПИ может представлять собой обобщенное название ситуации (*Бородино*, *холодная война*). Например, студентка рассказывает подруге об изменении отношений с молодым человеком: *У нас тогда с Антоном наступила оттепель*,

а потом был застой // . В данном случае актуализация ПС происходит с помощью слов *оттепель* и *застой*. Эти национально-прецедентные феномены не связаны с ПТ, представляют собой названия двух периодов истории СССР, характеризующихся как время свободного развития творческих инициатив (оттепель) период стагнации (застой). Такие обобщенные названия ПС помогают студентке выразить общее значение сложившейся ситуации в её личной жизни, не прибегая к подробностям.

ПИ, обобщенно называющее ситуацию, может быть также связано с определенным ПТ. К примеру, студентка жалуется подруге на глубокие лужи, появившиеся после таяния снега: *Да у нас тут как обычно/ Девятый вал // Доплыть бы до универа* // . В данном случае ПИ *Девятый вал* генетически восходит не к реальному историческому событию, а к картине Айвазовского «Девятый вал». Употребленное ПИ обобщенно называет ситуацию стихийного бедствия. В данном случае можно сказать, что кроме актуализации ПС происходит и актуализация ПТ посредством ПС и ПИ.

На основании проведенного анализа собранного материала можно отметить, что такие примеры, в которых ПИ представляет собой обобщенное название ситуации, встречаются в речи студентов довольно редко. Чаще всего ПС актуализируется через ПИ, которое называет участников ПС. Например, студент предлагает другу подождать его в условленном месте, пока он будет решать свои проблемы в административном корпусе, однако собеседник отказывается, предлагая пойти вместе:

— *Можешь меня тут подождать* //

— *Нет // Я пойду с тобой и буду ждать у всех дверей как Хатико* // .

В данном случае видим, что студент, употребляя универсально-прецедентный феномен Хатико, актуализирует ПС, связанную с этим именем. Как известно, пес Хатико ждал своего хозяина даже после его смерти. Таким образом, говорящий стремится «сыграть» роль Хатико и тем самым показывает свою готовность поддержать друга. В приведенном примере нельзя с точностью сказать, связана ли данная ПС с ПТ. Можно предположить, что она знакома коммуникантам как реальная ситуация, или они узнали её из фильма, снятого по этому сюжету.

Следует подчеркнуть, что данное ПИ в сознании носителей языка соотносится только с одной ПС. Однако часто студенты прибегают к использованию ПИ, которые связаны с несколькими ситуациями. Для того, чтобы собеседник понял, о каком именно случае идет речь, коммуникант помимо ПИ использует дополнительные маркеры, способствующие правильному восприятию сообщения.

В роли подобных маркеров могут выступать обобщенное описание ПС или определенная лексема, нацеливающая адресата сообщения на нужное значе-

ние. Например, девушка рассказывает друзьям, как она вместе с подругой нашла в Энгельсе нужное место только благодаря молодому человеку, который хорошо знал незнакомый для девушек город и вывел их: *Илья вел нас вчера как Гендальф //*. В сознании носителей языка ПИ *Гендальф* связано с разными ПС, описанными в трилогии Дж. Р. Толкина «Властелин колец». Он предстает в разных ролях: могущественного волшебника, мудрого старца, хорошего поводыря, надежного защитника и т.д. В данном примере лексема *вел* помогает адресату сообщения правильно понять, какая именно ПС актуализируется в данном случае: *Гендальф* умело помогал проходить братству кольца через самые опасные места в Средиземье. Эта ПС генетически восходит к ПТ, поэтому при употреблении ПИ *Гендальф* происходит актуализация как ПС, так и связанного с ней ПТ.

ПС могут актуализироваться не только через ПИ, но и при помощи ПВ. Как правило, в отличие от имен, ПВ связано с конкретной ситуацией, так что достаточно употребления ПВ, чтобы собеседник понял, о какой ситуации идет речь. Рассмотрим пример: девушка решает съесть пирожок, который она сама приготовила: *Я тебя породил / я тебя и съем //*. В данном случае актуализация ПС происходит через употребление ПВ, которое связано с ситуацией, когда Тарас Бульба решает убить своего сына. Выражение в данном контексте приобретает комический оттенок.

То же можно наблюдать в другом примере: молодой человек рассказывает друзьям, как он, хорошо играя в кикер, неожиданно для себя чуть не проиграл: *Я уже думал я бог кикера / а тут // Штирлиц еще никогда не был так близок к провалу //*. Студент актуализирует ПС через ПВ. Стоит заметить, что практически во всех приведенных примерах актуализация ПС приводит к трансформации смысла исходного ПФ (с помощью него создается комический эффект). Это достигается за счет употребления высокой, часто трагической по значению ПС в бытовом контексте, отражающем события жизни коммуникантов.

Довольно часто можно наблюдать коммуникативную ситуацию, в которой способом актуализации ПС являются ПИ и ПВ, употребленные вместе. В таких случаях ПВ не имеет хорошо узнаваемой формы и может быть воспринято как обычное предложение в прямом значении. Употребление рядом с ним ПИ помогает адресату понять, о какой именно ситуации идет речь. Рассмотрим пример: девушка предлагает подруге конфету, но та не может взять её в этот момент, так как должна ненадолго выйти, и просит сохранить предложенное лакомство до её возвращения. Третья девушка иронично предлагает свою помощь в этом деле:

— *На конфету //*

— *Спасиб о// Можешь её пока положить куда-нибудь / я вернусь и съем //*

— *Куда тебе её положить?//*

— *Давай мне // Я её спрячу // Как котенок Гав //*

В данном случае третья девушка, употребляя ПИ *котенок Гав*, которое связано с несколькими ПС, относящимися к ПТ «Котенок по имени Гав», использует фразу *Я её спрячу*, которая наталкивает адресата сообщения на правильное понимание ситуации (в одном из эпизодов мультфильма котенок Гав предлагает своему другу Шарикю посторожить котлету, спрятав её в самое надежное место, в свой живот).

Таким образом, проанализировав полученный материал, можно сделать вывод, что в речи студентов актуализация ПС происходит с помощью ПИ, ПВ или атрибутов и характеристик ПФ. При этом ПИ могут представлять собой как наименование самой ситуации, передающее его наиболее обобщенное значение, так и имена персонажей, значимых для данной ситуации. Использование последних чаще всего можно встретить в речи студентов. При этом молодые люди будто играют роль известных личностей, связывая определенные события с ситуациями из своей жизни. Следует также отметить, что в абсолютном большинстве случаев ПС, которые употребляют студенты, связаны с ПТ. Это значит, что в процессе коммуникации происходит актуализация ПТ посредством ПС, ПИ, ПВ и характеристик ПФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. — М.: Academia, 2000. — 141 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010. — 7-е изд. — 264 с.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 375 с.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 290 с.
5. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс / В. В. Красных. — М.: Гнозис, 2002. — 256 с.
6. Захаренко И. В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов / И. В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация. — 1997. — Вып. 1. — С. 104–113.
7. Багаева Д. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык. Сознание. Коммуникация. — М., 1997. — Вып. 1. — С. 82–103.
8. Гудков Д. Б. прецедентная ситуация и способы ее актуализации / Д. Б. Гудков // Язык. Сознание. Коммуникация. — М., 2000. — Вып. 11. — С. 40–41.

Институт филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Незнаева О. С., аспирант кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

E-mail: osneznaeva@gmail.com

Saratov State University

Neznaeva O. S., Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Speech Communication and Russian as a Foreign Language

E-mail: osneznaeva@gmail.com